

Гарри сузил глаза, глядя на фигуру профессора защиты, крадущуюся к Запретному лесу, и выругался. "Чертова сука!"

Что сейчас делала Твикс? Разве она не знает, что, читая оригинальные книги о Гарри Поттере, он испытывал необоснованный страх перед профессорами защиты, особенно если учесть, что его зовут Гарри? Эта женщина уже доводила его до сердечных приступов своим карикатурно подозрительным поведением в библиотеке. А теперь она еще и отправилась ночью в Запретный лес? Какого черта она делала?

Гарри сделал паузу и на мгновение задумался. Он опустил взгляд на свою хамелеоноподобную внешность. Он находился всего лишь на одной лестнице от того места, где можно было выйти из замка через ту же дверь, которой, очевидно, воспользовалась Твикс.

Возможно, он сможет проследить за ней с помощью своего нового заклинания. Иначе он смог бы наконец выяснить, какова ее цель. Что она искала в Запретном лесу? Она бежала в противоположном направлении от хижины Хагрида, так что к хранителю территории она не заходила.

У него было совсем немного времени, чтобы принять решение, заключил он, наблюдая, как ее фигура все дальше и дальше оставляет замок позади. Если уж идти, то идти нужно сейчас. Вопрос заключался в том, следует ли ему это делать.

Коридор заполнил шум нематериальной формы, обычной для хогвартских коридоров, и кто-то другой принял решение за него.

"Первокурсники встали с постели?", - закричал Пивз. "Филч, Филч, прикончи этого дурака, Филч, найди этого первогодку!", - полтергейст закричал во всю мощь своих легких, когда увидел частично скрытую форму Гарри.

Скорее всего, он был вызван его проклятиями.

Гарри бросился бежать к лестнице, пока его не поймали и не отдали для наказания неприятному зрителю.

Он предпочел бы разобраться в тайне Твикс, чем проводить время с этим неприятным сквибом.

Он слетел вниз по движущейся лестнице и совершил акробатический прыжок к двери - теперь полтергейст преследовал его громкие шаги. Надо было выучить заклинание, заглушающее звуки, - сокрушался он.

Именно выход из замка наконец-то помог Пивзу отцепиться от его задницы. Не останавливаясь, чтобы перевести дух, а также на случай, если он потеряет внезапно обретенную храбрость, Гарри перешел на прогулочный шаг только после того, как догнал Твикс.

Он следовал за ней на безопасном расстоянии, отчасти размышляя, не станет ли это глупое решение причиной его смерти, а отчасти - не переродится ли он снова.

Оглядев себя, чтобы убедиться, что он по-прежнему замаскирован, Гарри следовал за

женщиной, пока она не оказалась у самой границы Запретного леса.

Оказавшись там, профессор бездумно взмахнула палочкой, вероятно, чтобы наложить согревающие чары, и, похоже, стала ждать перед особенно шишковатой магнолией. Она продолжала ерзать, словно испытывая неловкость или нетерпение, и ее язык тела, в свою очередь, заставлял Гарри нервничать.

Он сдержал желание пошалить, ведь он был уже достаточно близко, чтобы его услышали, если он сделает слишком резкое движение.

Внезапно Твикс замерла и посмотрела в лес. Гарри напряг зрение и различил в тени деревьев огромную рогатую фигуру. Олень вышел из леса, став видимым в лунном свете, и остановился перед профессором.

Гарри замер, испугавшись, что олень может учуять его и каким-то образом выдать Твикс. Он обернулся, чтобы проверить, достаточно ли мягкой травы, чтобы пройти назад незаметно, и вздрогнул, увидев, что какой-то светло-радужный блеск отгораживает его от территории Хогвартса в виде круга, простирающегося вглубь леса.

Что это было? Его поймали? Он должен был догадаться, что это ужасная идея. Разве его цель в Хогвартсе не заключалась в том, чтобы не попадать в неприятности? Неужели все это подстроено, чтобы заманить его в ловушку? Но если так, то что это был за олень, может быть, это какое-то колдовство?

Эти мысли без устали крутились у него в голове, пока он стоял, как парализованный.

"Оно точно в библиотеке", - сказала Твикс, и Гарри повернул голову, чтобы увидеть, как она разговаривает с оленем. "Я чувствую его, как бы оно ни старалось спрятаться между воню книг, которые там уже лежат. Хорошее место для укрытия, признаю.

Я пыталась получить доступ. Скоро я должна закончить. Два или три месяца. Не знаю, что я найду за дверью. Наверное, что-то ужасное".

Она фыркнула. Олень медленно кивнул, а Твикс достала кусок пергамента и, встав на носочки, проткнула им один из шипов на рогах животного.

"Мне нужно это к следующей неделе, подойдет обычный канал", - сказала она и подождала секунду.

Может быть, чтобы олень ответил? Животное просто фыркнуло, посмотрело на замок, и лунный свет отразился в его глазах, после чего развернулось и пошло рысью прочь.

"Чертовски холодно", - выругалась Твикс и снова подняла палочку, заставив Гарри инстинктивно отступить назад.

Взмах деревянной палочки - и барьер исчез. Женщина развернулась и начала свой путь обратно в замок. Гарри удалось заставить себя замереть и последовать за ней.

Что это был за односторонний разговор, который она вела с оленем? И что он должен был делать? Он уже дважды заставлял Твикс в неловком положении. Должен ли он пойти к директору и рассказать ему о том, что видел?

В реальности ничего нельзя было сделать, кроме как предупредить кого-то. Но стоило ли это

того, чтобы Дамблдор мог прочесть его мысли? Люди могут оказаться в опасности.

Не нарушил ли он уже свои принципы непричастности, отправившись за Твикс сюда? Потребовалась лишь смесь бегства и любопытства, чтобы он нарушил обещание, данное тете, подумал он, проскальзывая в замок вслед за Твикс и отделяясь от нее, чтобы направиться в общую комнату Пуффендуя.

Глядя на свою все еще заметно дрожащую руку, Гарри на мгновение задумался, не является ли он самоубийцей, или же подвергнуть свою жизнь риску оказалось гораздо проще, чем он мог себе представить.

Последнее объяснение, несомненно, объяснило бы количество глупых смертей, произошедших за всю историю человечества. Он вошел в общую комнату и остановился, увидев Пэнси, спящую на одном из диванов с закрытой шахматной доской в руках.

Он вздохнул и сел рядом с подругой. Он наблюдал, как ее юное лицо, освещенное камином, искажилось в гримасе, как будто ей снился кошмар.

Протянув к ней руку, он взял шахматную доску, которую она прижимала к груди, и нежно сжал ее руки. Он начал расставлять фигуры и прислушивался, не очнется ли она ото сна.

Он почти слышал, как она приоткрывает веки: в общей комнате было тихо, только потрескивал огонь. Было еще не так поздно, и Гарри задался вопросом, где же все ученики, не должны ли они все еще болтаться без дела?